

Ирина Табакова

*Режим:
«взлётный!»*

Ирина Табакова

Режим: «взлётный!»

«Издательские решения»

Табакова И.

Режим: «взлётный!» / И. Табакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900447-5

Бог не дал человеку крыльев, но наделил его разумом. Тогда человек воспользовался разумом и сделал крылья. Теперь он смело летает над облаками и даже выше. Порой спорит с погодой и не задумывается о Творце неба, которым он любуется в каждом полёте. Но всё однажды встанет на свои места...

ISBN 978-5-44-900447-5

© Табакова И.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1 Взлёт разрешён	7
Глава 2 Новые горизонты	13
Глава 3 Недопитый кофе	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Режим: «взлётный!»

Ирина Табакова

© Ирина Табакова, 2017

ISBN 978-5-4490-0447-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

«Отрицаешься ли сатаны, и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его, и всей гордыни его?» – трижды спрашивает священник перед совершением Таинства Крещения. Человек должен три раза подтвердить своё намерение больше не служить сатане, но следовать путём Христа. Так ли происходит у нас? То ли мы видим на самом деле?

Преподобный Ефрем Сирийский поясняет: «Каких дел? – блуда, прелюбодеяния, нечистоты, лжи, воровства, зависти, гадания, ворожбы, раздражительности, гнева, хулы, вражды, ссоры, ревности. Отрекаюсь пьянства, празднословия, гордыни, празднолюбия. Отрекаюсь глумления, бесовских песен, вызывания духов... Нет и времени перечислить всё. Отрекаемся всего, именуемого худым, что ненавидит Бог».

Если человек только формально отрекается, на словах, то жизнь его не меняется. Душа такого подвергается великой опасности по слову Писания: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф. 12:43—45).

Отворачиваясь от сатаны, нам нужно повернуться ко Христу. Иначе крещальные обеты будут ложью перед Богом и послужат к осуждению на Страшном Суде. Чтобы этого не случилось, необходимо понимать, что происходит с человеком в Таинстве Крещения и зачем. Не стоит пренебрегать Огласительными беседами, проводимыми сейчас почти в каждом храме. Но если человек был крещён давно, то и у него есть немало возможностей просветить своё сердце словом Божественной Истины. Лишь бы было желание и решимость.

«Режим: взлётный!» – это история про человека с погонями, лётчика гражданской авиации. Он работает вторым пилотом в авиакомпании, любит небо, делает изумительные фотографии с высоты птичьего полёта. Всё остальное для него – лишь приложение к главному. Он не мыслит своей жизни без неба, потому что железные крылья – это всё, что у него есть.

Но однажды этого ему становится мало...

С уважением, Ирина Табакова.

P.S.: В качестве иллюстрационного материала к повести использованы фотографии из личного архива автора.

Глава 1 Взлёт разрешён

«Дамы и господа! Наш экипаж приветствует вас на борту самолета авиакомпании „РУнова“. Обращаем ваше внимание, что по правилам безопасности полёта ручная кладь должна быть размещена на багажной полке или под сиденьем кресла перед вами. Будьте осторожны, открывая багажную полку. Аварийные выходы и проходы должны быть свободны от ручной клади. Бортпроводники окажут вам необходимую помощь в размещении. Благодарим за внимание».

Предполётный инструктаж проходил как всегда. Все пассажиры сидели на своих местах. Самолёт медленно вырулил на взлётную полосу. Майское солнце уже согрело землю. Облаков было мало, погода ясная.

«Добрый день, дамы и господа! Говорит командир корабля Алесей Воронов. От имени всего экипажа и авиакомпании „РУнова“ приветствую вас на борту самолета Аэробус 320. Наш рейс выполняется по маршруту Уфа – Санкт-Петербург. Длина маршрута 1637 километров. Время в пути составит 2 часа 50 минут. Благодарю, что воспользовались услугами нашей авиакомпании. Желаю приятного полета!»

В этот раз почти все билеты на рейс были проданы, сто семьдесят пять человек ждали взлёта. Только пять мест в хвосте самолёта пустовали.

В кабине пилотов расположился опытный экипаж. Командир воздушного судна Воронов Алексей Иванович и второй пилот Соломонов Афанасий Игоревич налетали вместе не один десяток часов. Самолёт стоял у начала взлётно-посадочной полосы.

– Взлёт разрешён, – уверенным голосом проговорил второй пилот, – карты предполётной подготовки выполнены. Взлётная скорость 210 км/ч. Закрылки, предкрылки выпущены.

– Автомат тяги во взлётный режим, – командир Алексей Иванович принял решение начать взлёт.

Самолёт разогнался по полосе.

– Скорость растёт: 160...180...200... – рубеж, – докладывал второй пилот.

– Взлетаем, – сказал командир, и самолёт уверенно начал набирать высоту.

– Подъём, – констатировал второй пилот, – скорость 260. Безопасная высота 10 метров, 50, 100...

– Убрать шасси, – скомандовал командир.

– Шасси убрано, – отчитался второй пилот.

– Убрать закрывки и предкрылки.

– Закрывки и предкрылки убраны...

Самолёт продолжал набирать высоту. Через несколько минут он достиг крейсерской высоты 11 000 метров. Под самолётом осталась череда белых кучевых облаков. Яркое солнце освещало кабину пилотов. Теперь полётом управлял автопилот.

– Ну, вот, можно немного расслабиться, – сказал командир и посмотрел вправо.

– Какая красота! – восхищался второй пилот.

– Фаня, ты когда уже пересядешь в левое кресло?

– Если я пересяду в кресло командира воздушного судна, то уже не смогу так расслабляться и любоваться красотой полёта.

– Брось! Не придумывай, – начал уговаривать командир, – да, ответственности будет больше, но и зарплата больше. Ты прекрасно знаешь всё, справишься. Ты можешь взлетать и сажать самолёт с закрытыми глазами, чего ты медлишь?

Афанасий Игоревич задумался. Ему нравилось быть вторым пилотом.

– Я слышал от ребят, как ты на спор летал с закрытыми глазами на тренажёре, – командир улыбнулся, – ребята немного расстроились, проиграв тебе кучу денег.

– Они первые предложили. Решили меня взять «на слабо». А я, если в своих силах уверен, отчего же буду отказываться? – ответил Афанасий Игоревич.

– Это точно! Но сделать денежные ставки предложил ты.

– Если уж играть, то по-крупному, – оправдывался Афанасий Игоревич.

– В случае неудачи, ты мог бы эту сумму, подчеркну, немаленькую, проиграть им.

– Я же говорю, был уверен в своих силах, – улыбнулся Афанасий.

– Э.., темнишь ты что-то, – не поверил командир.

– Просто я уже месяца три летаю с закрытыми глазами на тренажёре. Когда есть свободное время, отрабатываю навыки до полного автоматизма.

– Ну, ты даёшь! Впрочем, если нет семьи, детей, что тебе ещё делать?

– Летать, наверное, – ответил Афанасий и пожал плечами.

– А жениться не собираешься? – осторожно спросил командир. – Ты вроде с нашей бортпроводницей Леной встречался, а тут даже от кофе отказался? Я видел, она по-прежнему на тебя смотрит влюблёнными глазами.

– Знаешь, Иваныч, я, наверное, не создан для семьи, – признался Афанасий. – Моё призвание – небо. Только тут мне по-настоящему хорошо, спокойно, радостно. Оно такое большое, безграничное. От любых проблем укроет. Помнишь, как закат горел в прошлый полёт?

– Да, помню. Виды у нас и правда, потрясающие, – согласился командир. – Но небо это небо, а семья – это любимые люди, родные души, которые тебя ждут и всегда рады.

– Так уж и всегда? – с недоверием спросил Афанасий.

– За всю мою семейную жизнь я не помню, чтобы мы с женой серьёзно поссорились, – начал рассказывать командир. – В шутку бывало и то ненадолго. Но в сложные моменты жизни мы наоборот сплачивались и решали проблемы вместе. Помню, когда заболел Володька, ему тогда было три года, их с женой положили в больницу. Я даже отгул взял, попросил другого пилота подменить меня. Приехал в больницу, а он такой слабенький лежал, так жалко стало, понимаешь?

Афанасий смотрел на умудрённое жизненным опытом лицо командира. Его седые волосы были невольными свидетелями трудной жизни «небесного извозчика».

– Приблизительно, – ответил он.

– Это же мой сын! Моя плоть и кровь. Как сейчас помню, ему выписали какое-то редкое лекарство, и я бегал по аптекам искал, пока жена сидела с ним. Долго искал, но нашёл. Когда ему стало лучше и мы вышли из палаты в коридор, то долго так стояли, прижавшись друг к другу, держась за руки. Вот тогда я понял, что это моя «боевая подруга». Что теперь мы не просто два человека, но семья. Настоящая семья, целостный живой организм.

Фаня перевёл задумчивый взгляд с командира куда-то в синеву небес, открывавшуюся в правое окно самолёта.

– А сейчас, молодые почему-то не хотят создавать семью, рожать детей. Говорят не модно, – продолжал не спеша командир. – Сами себя лишают радости. Это же такое счастье, когда на твоих глазах растёт маленькое существо, и ты временами узнаёшь в нём себя. В такие моменты понимаешь, что в мире есть люди, которым ты по-настоящему нужен – это твоя семья, жена и дети. И они нужны тебе. И в жизни друг друга вы самые важные люди.

– Это если повезло с женой и детьми. Но случаи бывают разные, – невозмутимо ответил Афанасий.

– Знаешь, Фаня, как я выбирал себе жену?

– Интересно, как?

– Сначала я решил, что она, моя будущая жена, должна быть хозяйственная. – Голос командира звучал решительно. – Красавицу я не искал, понимал что «с лица не воду пить», как в народе говорят. Она могла быть просто симпатичной, мне этого вполне бы хватило. Когда я встретил мою Татьяну, она мне внешне сразу понравилась, но о любви ещё речи не было. Я

не собирался влюбляться с первого взгляда. Мне нужна была заботливая и нежная жена и мать моим детям. Я начал за ней ухаживать. Старался, как мог. Чтобы посмотреть, как она умеет готовить или ладить с людьми я придумывал разные проверочные ситуации.

– Ну, ты даёшь, Иваныч! – не сдерживая смех, произнёс Афанасий.

– А что? Знаешь, какие она борщи варила моей больной бабушке? А как помогала с детьми моей старшей сестре? – командир вопросительно посмотрел на Афанасия, затем продолжил, – у неё тогда родились близнецы. Я как-то пригласил Таню на свиданье, а накануне самой встречи сказал, что не смогу прийти, надо помочь сестре посидеть с детьми, но я плохо представляю, что нужно делать. Она естественно, предложила свою помощь и я, конечно согласился. Мы целый день с ними сидели, пока сестра ходила по магазинам, к подругам. Она тогда была в отпуске. Я наблюдал за ней и понял, что она будет отличной матерью, заботливой, нежной. Когда вернулась моя сестра, дети не отпускали Таню и просили снова прийти к ним в гости. Кстати, ещё несколько раз мы снова с ними сидели, только уже по-настоящему. Сестра была на работе. Так я разные ситуации придумывал, чтобы лучше узнать человека. А потом предложил Татьяне пожениться и мы стали семьей.

– Счастливым ты человек, повезло тебе, – с улыбкой произнёс Афанасий.

– Да, мне повезло, но не без моего участия! – решительно ответил командир. – Надо действовать, а не сидеть, сложа руки и ждать, пока счастье приплывёт к тебе. Приплыть может, только знаешь что?

– Знаю, – улыбнулся Афанасий, – то, что не тонет.

– Именно. Оно тебе надо? Будь мужиком, ищи, проверяй, пока не найдёшь и не поймёшь, что это действительно твой человек.

– Может ты и прав, Иваныч, – сказал Афанасий и задумчиво посмотрел куда-то вперёд.

– Я ж тебе ещё про Лару не рассказал, – опомнился командир.

– О! была ещё и Лара? – удивился Афанасий и вскинув брови посмотрел на командира.

– Да, Лариса. Я с ней дружил перед Таней.

– Тоже проверял?

– Конечно, – с лёгкой иронией в голосе ответил командир. – Мне не хотелось после месяца семейной жизни из-за бытовых проблем ругаться. Вот я и прорабатывал разные варианты, смотрел очень внимательно.

– И что увидел? Я так понимаю, с ней не сложилось, раз ты на Татьяне женился?

– Да. Лара была очень красивой девушкой, но какой-то холодной. Чем-то напоминала снежную королеву из сказки, – пояснил командир. – С детьми у неё ладить не получалось. Готовить она вообще не любила. Считала, что муж должен любить её и полностью обеспечивать. Когда я предположил, что у мужа в начале карьеры может что-то не получаться и возникнуть определённые в том числе и материальные трудности, она сказала, что это его проблемы, «мужик он или нет». Это дословная цитата. Понимаешь? Она не собиралась поддерживать его, только получать, так сказать «высасывать» из мужа последние силы. Ну, по крайней мере, мне тогда это именно так показалось.

– А Татьяна твоя этот тест, значит, прошла? – допытывался Афанасий, перелистывая страницы бортового журнала.

– Ещё как! – радостно воскликнул командир. – Она тогда даже свои серёжки продала, ради меня.

– Это как? – Афанасий вопросительно посмотрел на командира, затем продолжил заполнять бортовой журнал полёта.

– Я тогда только начинал летать на гражданских авиарейсах. У меня украли первую зарплату, и я ей честно об этом сказал. И что пригласить никуда её не смогу и что не знаю, как долг отдать тоже сказал. Так она спросила, сколько я должен и через несколько часов принесла деньги. Я не брал сначала, но она настаивала.

– А если бы на твоём месте был другой и он бы её обманул?

– Я об этом тоже думал и спрашивал потом Татьяну. Она сказала, что это была проверка. В общем, мы друг друга проверяли на прочность, – Алексей Иванович усмехнулся, затем продолжил, – когда я проверял её на «профпригодность» жены и матери, она пристально смотрела на меня как на потенциального мужа и отца. Вот так вот!

– И оба прошли проверку! – весело сделал вывод Афанасий.

Несколько секунд в кабине стоял весёлый смех. Потом Афанасий серьёзно сказал.

– Тогда, можно сказать, Лена не прошла проверку на «профпригодность».

Алексей Иванович внимательно посмотрел на Афанасия.

– Знаешь, я не подарок, понимаю это сам, – начал Афанасий, – да и семья для меня сейчас наверно лишнее. Лена мне действительно нравилась, мы встречались несколько месяцев, она оставалась у меня ночевать, хотели начать жить вместе. Но буквально месяц назад всё стало рушиться. Сначала у метро какой-то грязный парнишка просил хлеба. Она шла ближе к его стороне, и я передал свой хот-дог, ещё не тронутый Лене. Она протянула парнишке. Тот взял и дотронулся до неё своей рукой. Она так закричала на него. Словно бешеная собака сорвалась с цепи. Начала его обзывать даже один раз ударила. Потом я её увёл. Два часа успокаивал. Она всё шла, ворчала и возмущалась. Тогда я подумал, наверно просто нервы. Ну, бывает, что-то случилось у человека. Осторожно спросил, а она мне грубо ответила, мол, не твоё дело. Я настаивать не стал. Потом услышал, как она разговаривала по телефону с какой-то своей подругой, и они обсуждали, как отомстить кому-то. Что-то придумывали, роли распределяли. Когда я спросил, что это было, она снова сказала, что не моё дело. Я хотел решить по-хорошему, хотел помочь, но она отказалась.

– Не понимаю, Лена такая мила, вежливая на работе, – удивлённо произнёс Алексей Иванович.

– Вот именно, на работе, – вздохнул Афанасий, – ты правильно поступал, что делал проверки. Пусть они не дают сто процентной гарантии, но очень многое могут показать и рассказать о человеке. Это очень даже интересная мысль. Лена думала, что я уже у неё в кармане, мной можно крутить, как хочешь и вообще делать, что хочешь, и я никуда не денусь.

– Люди – это не вещи, с ними так нельзя. Сердце-то чувствует всё – командир погладил себя в области сердца.

– Вот именно, – согласился Афанасий. – Когда я сказал, что мы расстаёмся, она переменилась в лице. Снова стала доброй и нежной, даже больше прежнего. Стала просить подумать, дать нам ещё шанс. А я понял, что не смогу жить вот так, как на пороховой бочке, не знаешь, когда и из-за чего прогремит очередной взрыв. Это как-то называется в психологии, не помню.

– Эмоционально-неустойчивое расстройство личности, – заметил командир, – может возникнуть в результате сильных эмоциональных нагрузок, на фоне депрессии, например.

– Может и так. Всё равно я проявил твёрдость, и мы расстались. Подобных случаев на самом деле было больше. Мне это всё просто надоело.

– Сейчас молодёжь свои отношения, как я посмотрю, основывает на чувствах, – начал рассуждать командир. – Но что такое чувства? Это как фейерверк, вспыхнули и погасли. Другое дело, когда есть прочное, семейное основание.

– Знаешь, Иваныч, мне и одному не скучно. Хотя на вечер или два я себе легко могу найти девушку. В авиаклуб стало приходить всё больше молодых незамужних красивых...

– Ты что, так и будешь всю жизнь мотаться от одной к другой? – удивился командир. – Спустя несколько лет от тебя ничего не останется. Видел я за свою жизнь такие примеры. Знаешь, что происходит с такими вот мужиками в старости?

Афанасий посмотрел на командира очень внимательно. Он всегда прислушивался к словам этого опытного, не только в лётной жизни, человека.

– Что? – с интересом спросил Афанасий.

– Жалкое зрелище, – выдохнул командир. – Многие спиваются. Они остаются одни и никому не нужны. Как правило, в случаях, которые мне известны, происходило следующее. Либо дамы, которые их любили по-настоящему были отвергнуты ими по прихоти, либо эти мужчины бросали наскучивших дам, понимаешь? К тому же со временем, как мне один рассказывал, появилась привычка искать себе новую пассию через определённое время. Это как своего рода наркотик.

– Все эти расставания порядком изматывают, – подтвердил Афанасий.

– Вот именно. К концу жизни у человека просто не остаётся чувств. Он становится каким-то бессердечным. И к окружающим относится так же, как например к шкафу. Хочу, открою или закрою, а захочу – выкину и куплю новый. Сердце остывает и превращается в камень.

– А в семье всё не так? – с некоторым недоверием спросил Афанасий.

– Нет. В семье, если трудиться над её созданием, а не разрушением, всё наоборот. Сердце только больше умягчается со временем, разгорячается, – Алексей Иванович переменился в лице. Он как-то загадочно улыбнулся, вероятно, вспоминая свою семейную жизнь, затем продолжил, – сейчас, с высоты прожитых лет я смотрю и понимаю, сколько мы всего вместе прошли с Татьяной, выдержали и стали ещё ближе друг другу. Физическая близость это совсем не та, о которой я говорю. Я понимаю мою Татьяну даже без слов, и она меня. Она мне стала ещё дороже, чем раньше. Первые годы брака были более чувственными что ли. Это как праздник. Но жизнь это ещё и будни. От того чем мы их наполним и будет складываться наша жизнь. Пелена розовых очков влюблённости в определённый момент спадает у всех. Говорят «быт затирает» и люди расходятся. Глупо. Чтобы этого не случилось нужно выходить на новый уровень отношений. Это как раз происходит с рождением детей. Первое время трудно, да, нужно привыкнуть. Первый ребёнок есть первый. Все ошибки на нём отрабатываются, так сказать. А потом начинается настоящая семейная жизнь. Знаешь, как здорово быть отцом! Чувствовать ответственность за других. А когда они лезут наперегонки тебя обнимать в день рождения! В такие моменты я себя чувствую самым счастливым человеком в мире. И с женой уже иначе происходят взаимоотношения. Со временем раскрываются всё новые грани человеческой души. Только нужно научиться их видеть. Будни постепенно превращаются в праздник. Особенно когда время жизни близится к закату, как у меня. Хочется прожить ещё один день вместе и счастливо, а не выиграть очередную гонку амбиций. Быт давно налажен, обязанности распределены и каждый знает, что делать. Это очень удобно. А как она натренировала детей, чтобы те не будили меня перед долгим или ночным рейсом – это надо видеть! Теперь у нас есть внуки и это новый виток отношений между мужем и женой. Мы стали бабушкой и дедушкой. Я не представляю себя без Татьяны, или с кем-то другим. Нет, мне никого больше не надо.

– Вы что, совсем не ссоритесь? – допытывался Афанасий.

– А из-за чего нам ссориться? – честно ответил командир. – Какой цвет обоев выбрать в спальню? Или какой купить холодильник на дачу? Не смейся. Это такие мелочи. Я всегда готов уступить в маловажных вопросах. У нас заведено так. Все важные вопросы мы решаем обдуманно на семейном совете. А мелкие вопросы типа цвета стен в ванной жена может решить и без меня, если я занят или мне всё равно. В этом нет никакой проблемы. Семья – хорошая школа, чтобы научиться прощать, делиться, терпеть, жертвовать чем-то ради другого и конечно любить.

– Сказочная у вас семья, – сделал вывод Афанасий.

– Нет, Фаня, – командир ласково посмотрел на Афанасия, – просто мы её своими руками строили на протяжении долгих лет и теперь уже не дадим развалиться. А в жизни всё так. Если хочешь что-то получить, нужно хорошенько постараться. Не мне тебе объяснять. Ты хотел научиться летать и сделал это. А захочешь и в моё кресло сядешь.

– Только пока не горю таким желанием, – ответил Афанасий.

– Я тебе добра желаю, Фаня, как родному сыну, – мягким голосом проговорил Алексей Иванович.

– Дедушка командир, – с улыбкой произнёс Афанасий, – нам можно начинать думать о посадке.

Алексей Иванович посмотрел на приборы и одобрительно покачал головой. Они приближались к пункту назначения.

– Спасибо, Алексей Иванович, вы мне, правда как отец, – с теплотой в голосе произнёс Афанасий, – я очень уважаю вас и ценю нашу дружбу.

– Жаль, что мы больше не будем летать вместе, – с сожалением произнёс командир. — Завтра в новый рейс?

– Да, Санкт-Петербург – Москва и обратно. Три или пять раз в неделю, – ответил Афанасий.

– А самолёт?

– Такой же, А-320.

– Ну, может, увидимся в аэропорту или на медосмотре перед полётом, – предположил командир.

– Конечно, – согласился Афанасий.

– Или лучше ты приедешь к нам, – сообразил командир. – Сам посмотришь, как мы справляемся с внуками, потренируешься общаться с детьми заодно. К тому же мне скоро на пенсию, Татьяна хочет сделать этот день памятным для меня.

– Будет выполнено, командир, – улыбнулся Афанасий.

– Ладно, молодёжь, отставить разговоры, запрашивай новый эшелон, идём на снижение.

Афанасий выполнил команду. Затем командир передал ему управление. Это означало, что сажать самолёт будет второй пилот, а командир следить за приборами и разговаривать с диспетчером.

Видимость была отличная, облаков мало. Даже удивительно, что в Санкт-Петербурге такая ясная и по-летнему тёплая погода. Снижение шло по плану. Уже можно было отчётливо видеть реки, мосты и каналы.

– Закрылки и шасси выпущены, к посадке готов, – уверенно произнёс Афанасий.

– Скорость 280. Посадку разрешили, – ответил Алексей Иванович, – высота принятия решения, полоса по курсу.

– Садимся, – ответил Афанасий.

– Скорость 270, высота 100, скорость 240 высота 80, 200 высота 40, 190 высота 30, 20, 10, торец, пять, два, один, приземление, 170.

– Включить реверс и спойлеры.

– Выпонено. Скорость 160...140...120

– Отключить реверс.

– Реверс отключён.

– Убрать закрылки и предкрылки.

– Выполнено. Вышка, 635 полосу освободил, – доложил командир.

В салоне по традиции после удачной посадки пассажиры хлопали в ладоши.

– Что мне в тебе нравится, Фаня, – с теплотой в голосе сказал командир, – так это то, что с тобой не страшно лететь куда угодно. Ты знаешь свою работу. Меня слушал, а журнал заполнял. Ответственность в нашем деле – это основа успеха!

Последними борт покинули Алексей Иванович и Афанасий. После выключения всех систем самолёта они сделали визуальный осмотр корпуса фюзеляжа. Это был последний рейс Афанасия по направлению Санкт-Петербург – Уфа – Санкт-Петербург.

Глава 2 Новые горизонты

За два часа до вылета Афанасий прибыл в аэропорт. Оставив машину на стоянке, он пошёл для прохождения предполётного медицинского осмотра. В кабинете встретился с командиром Зубовым Анатолием Сергеевичем.

– Значит, мы с тобой сегодня полетим? – спросил Анатолий Сергеевич.

– Так точно, – с улыбкой ответил Афанасий. Мужчины пожали друг другу руки.

Метеоданные для полёта получали уже вместе. Они были знакомы ещё по авиамодельному кружку. Затем Анатолий Сергеевич поступил в авиационный университет, а через два года туда поступил Афанасий. Спустя почти десять лет они встретились. Афанасий помнил, как он, учась на два курса младше, легко выполнял те приёмы на тренажёрах, которые Зубов сдавал со второй или третьей попытки. Афанасий тогда очень гордился собой.

Получив необходимые документы и маршрутные карты, пилоты направились к самолёту.

– Совсем как новенький, – заметил Афанасий, подходя к аэробусу для предполётного визуального осмотра.

– Да, – согласился Анатолий Сергеевич, – был на техобслуживании и перекрашивании для нашей авиакомпании.

– Знаю, – ответил Афанасий. – Нужно внимательно осмотреть датчики на фюзеляже.

– Конечно, посмотрим.

– Тщательно, а то всякое может быть, – Афанасий внимательно изучал корпус самолёта.

– Что ты имеешь в виду?

– А вот что. Можешь посмотреть, Анатолий Сергеевич.

Афанасий стоял с высоко поднятой головой. К нему подошёл Анатолий Сергеевич.

– Товарищ командир воздушного судна, вы что-нибудь видите? – серьёзно и подчёркнуто официально спросил Афанасий.

– Нет, а что такое? – в растерянности ответил Анатолий Сергеевич.

– Вот и я не вижу, а здесь должны быть датчики. Они заклеены, и работники забыли снять ленту. Нужно сообщить, чтобы пришли и всё исправили.

Афанасий направился в кабину для связи с вышкой. Анатолий Сергеевич стал присматриваться и увидел как две небольшие точки, еле выступают из-под изоленды. В этом месте располагаются датчики статических давлений ПВД (приёмника воздушного давления), которые были заклеены изоляционной лентой во время покраски. В 1996 году это привело к крушению самолёта и гибели всех 70 человек на борту. Командир внимательно ещё раз осмотрел фюзеляж, уделяя особенное внимание датчикам, расположенным в других частях самолёта.

– Как ты это предвидел? – спросил Анатолий Сергеевич, когда поднялся в кабину после завершения осмотра.

– Я только предположил, но попал в точку, – спокойно ответил Афанасий, чувствуя приятную сладость собственной значимости.

– Ему ещё заменяли правый двигатель, насколько я знаю, – поделился командир.

– Да, но с ним всё в порядке, – утвердительно ответил Афанасий, – по крайней мере, так написано в журнале. Я смотрел и внешне он тоже в норме.

– Ты предотвратил возможную авиакатастрофу сегодня. Я бы не заметил ленту. Так высоко и цвет сливается.

– Работаю по методу Афанасия Соломонова, – торжественно и несколько демонстративно ответил пилот, – называется «постарайся предвидеть всё». Человеческий фактор. Нужно быть готовым всегда.

Через несколько минут подъехала бригада и устранила ошибку. Пилоты начали готовиться к полёту. За полчаса до вылета на борт поднялись первые пассажиры. За ними подтя-

нулись остальные. В салоне было шумно. Люди обустроивались на местах, детям не терпелось понажимать на кнопки, проверить сиденья.

«Дамы и господа! Мы готовимся к взлёту и просим вас: разместить ручную кладь на багажной полке или под сиденьем кресла перед вами; застегнуть ремень безопасности; привести спинку кресла в вертикальное положение; убрать откидной столик; открыть шторку иллюминатора; выключить мобильные телефоны и все виды электронных устройств. Обращаем ваше внимание, что в течение всего полёта запрещено употребление алкогольных напитков, кроме предложенных на борту, а также курение, в том числе электронных сигарет. Туалетные комнаты оборудованы детекторами дыма. А теперь прослушайте инструктаж по технике безопасности...»

Зубов Анатолий Сергеевич опытный пилот, неделю назад назначен командиром воздушного судна. Было видно, как он нервничал перед взлётом, особенно после этого инцидента с датчиками. Он предложил Афанасию пилотировать на взлёте, но тот отказался, язвительно добавив «после вас, командир».

Взлёт прошёл хорошо. Самолёт набрал высоту и летел на автопилоте.

– Афанасий, – начал разговор командир.

– Можно просто Фаня, мы же тут одни, – приветливо ответил Афанасий.

– Хорошо, Фаня, откуда ты узнал, что у нас будут заклеены датчики? – командир не мог успокоиться после предполётного инцидента.

– Я не знал, – спокойно ответил Афанасий, – просто решил проверить эту мысль, зная, что самолёт перекрашивали.

– Но ты оказался совершенно прав, – казалось командир был под впечатлением от произошедшего.

– Хорошо, что во время заметили и исправили эту ошибку, – Афанасий ощущал своё превосходство над командиром.

– И часто у тебя так получается? – спросил Анатолий Сергеевич.

– Что? – переспросил Афанасий. – Находить ошибки механиков?

– Да, – ответил командир.

– Иногда, – ответил Афанасий. – Я сам в свободное время помогаю ребятам осуществлять ремонт самолётов. Знаю сколько им нужно успеть сделать в сжатые сроки. Тут своё имя забыть можно, не только изоленту отклеить.

– Я узнавал, у тебя график не сильно загружен, ты занимаешься чем-то ещё? – спросил командир.

– Разрабатываю практические задания. Разные ситуации на тренажёре для обучения пилотов. Университет заключил со мной контракт на год. Я помогаю им, а они мне за это платят. Так что пока рейсов не так много.

– Ты ведь учился на два года младше меня, если не ошибаюсь?

– Так точно, товарищ командир, – быстро ответил Афанасий.

– Я сразу после получения диплома отправился в мой первый рейс. Теперь вот назначили командиром. Хотя если честно, ответственно это, – поделился командир, – даже слишком.

– Мне тоже предлагали, но я пока отказался, – сказал Афанасий.

– А личная жизнь как? – спросил Анатолий Сергеевич.

– Не женат и не собираюсь, – ответил Афанасий, заметив чрезмерную дотошность командира.

– А я вот через две недели женюсь, – командир улыбнулся, произнося это слово «женюсь».

– На Оксане? – спросил Афанасий.

– Почему на Оксане? – удивился командир. – Нет, на Марине.

– Случайно видел, как вы целовались с Оксаной, – сказал Афанасий.

– Нет, Оксана это так, – махнул рукой командир. – С ней весело гулять, но она не семейная, – признался Анатолий Сергеевич.

– Разве для мужа существуют другие женщины кроме жены? – спросил Афанасий, – наверно верность какая-то должна быть?

– Ты что, с Луны упал? – командир вскинул брови, – да сейчас все так делают.

– Как? Изменяют жёнам? Или даже ещё невестам? – Афанасий посмотрел на командира. Казалось, тот совершенно не чувствовал вины.

– Ты не знал? – сочувственно спросил командир.

– Нет. Я знаю как минимум одного верного своей жене человека, – ответил Афанасий. – Недавно дедом стал.

– Кого же?

– Моего предыдущего командира. Мы с ним столько часов налетали вместе, приятно вспомнить, – с теплотой в голосе отозвался Афанасий.

– Может где-то ещё остались приверженцы традиционных семейных ценностей..., – с некоторой иронией в голосе ответил командир.

– А ты считаешь измены делом нормальным? – не унимался Афанасий.

– Не надо всё драматизировать, – начал оправдываться Анатолий Сергеевич. – Ну, представь, ты пришёл в кафе и не можешь определиться с десертом. Тебе и тирамису хочется и вишнёвый пай. Ты что, будешь себе отказывать?

– Десерты я может и закажу оба, если так захочется. Но женщина – это не десерт! – Афанасий решил встать на защиту слабой половины. Он помнил, как сам не раз становился причиной женских слёз. – У неё есть чувства и за спиной крутить роман с кем-то ещё, на мой взгляд, это подло. Да и проблемы могут возникнуть разные, самые серьёзные. Я ни разу не встречался с двумя одновременно. И не собираюсь.

– Это твоё право, – бросил в ответ командир. – Ладно, сменим тему, а то я начинаю себя чувствовать подростком, которого отчитывает мамочка.

Афанасий усмехнулся.

– Скажи, – обратился командир, – много раз ты уже находил такую ошибку перед полётом?

– Сегодня третий раз, – невозмутимо ответил Афанасий. – Всё предусмотреть невозможно. Отказать может что угодно в любой момент. Просто зная закулисную жизнь обслуживания самолётов, стараюсь выполнять свою работу качественно. Предполётный осмотр – это же наша работа.

– Да, всё верно, – согласился командир.

– Да ты не переживай, скоро можно будет забыть об этой проблеме, – обнадеживающе заявил Афанасий.

– Это почему? – спросил командир.

– Мы с ребятами, – пояснил Афанасий, – ну, с которыми занимаемся ремонтом самолётов, придумали и сделали специальную крышку на липучке. Она крепится прямо на датчики, а вниз спадает красный флажок. Такое уж точно заметят либо техники, либо пилоты.

– Сами изобрели? – удивился Анатолий Сергеевич.

– Да, что тут такого? Мы любим самолёты, авиацию и безопасность в небе. – Афанасий знал, что его успех не оставит Зубова в покое. – Это устройство уже одобрено и на днях было запущено в массовое производство. Ждём первую партию.

Командир не знал, что ответить. Для него работа была средством зарабатывания денег и он честно работал по графику, но чтобы в своё личное время думать о безопасности полётов? Этого никак не понимал. К тому же, невольно чувствовал себя «студентом на практике», рядом с Афанасием.

Вскоре экипаж приступил к снижению. Прибытие в Москву было точно по расписанию. Посадка прошла без осложнений.

Обратный рейс был назначен через четыре часа после прибытия. Немного времени, чтобы отдохнуть и размять ноги. С Анатолием Сергеевичем они попрощались, обратно предстояло лететь с другим командиром.

Афанасий решил прогуляться по аэропорту, осмотреться. Вокруг шумела суетная жизнь. Взрослые и дети, сумки и чемоданы. Давно не был в Москве. Одной многодетной маме помог донести багаж до стойки регистрации. Затем на лифте поднялся на третий этаж, прошёл по коридору и оказался в специальной зоне для экипажей. Афанасий остановился у большого стенда с объявлениями. «Значит, здесь мне проходить предполётный медосмотр» – подумал Афанасий.

Он подошёл ближе и стал читать объявления. Вдруг из-за двери, расположенной на несколько метров вдале по коридору, вышел пожилой пилот и молодая врач. Афанасий невольно стал свидетелем их разговора.

– Прошу вас, не переживайте так, – ласковым голосом говорила молодая девушка с длинными светло-русыми волнистыми волосами, спускавшимися из-под белой врачебной шапочки.

– Дочка, всё, что я умею в жизни – это летать, – говорил преклонного возраста мужчина в синей форме, держа в руках фуражку. – Если меня сейчас отстранят от полётов, я не выдержу второго удара.

– Послушайте, Фёдор Степанович, – предложила врач, – давайте я вас устрою на три недели в санаторий, недалеко от Москвы. Там вам помогут восстановить силы, и вы вернётесь за штурвал.

– Три недели – это долго. К тому же у меня все деньги ушли на похороны жены, да ещё сын квартиру купил, ему помогал.

– Вы даже не думайте о деньгах, – девушка заботливо и аккуратно положила руку на сутулое плечо лётчика, её голос стал более уверенным, – поймите, вы нужны вашим детям и внукам здоровым! Они тоже понесли потерю любимого человека, но если ещё что-то случится с вами, каково им будет?

Девушка была убедительна. Даже Афанасий начинал ей доверять.

– Ты права, дочка, я люблю их и не хочу расстраивать, – голос мужчины становился решительным, – может и правда в санаторий?

– Конечно. Хотя бы на две недели. Меньше нельзя. Я вам назначу лечение, отдохнёте и наберётесь сил. Там такой воздух, а природа как на картинке.

– Я всё равно не смогу пережить боль потери и забыть её, – покачал головой мужчина.

– А забывать и не нужно, – успокаивающе говорила врач. – Столько лет вместе пройдено. Думайте о том хорошем, что у вас было с женой. Фёдор Степанович, вы в Бога верите?

Афанасий раскрыл широко глаза. Такого поворота он не ожидал. Говорить с лётчиком о Боге ему казалось полной нелепицей. Он стал внимательно слушать дальше.

– У нас в семье все крещёные, – начал ответ Фёдор Степанович. – Жена очень верила, молилась за меня. Её молитвы мне очень помогали, я это чувствовал. Бывало в рейс пойду, она меня в прихожей перекрестит и скажет: «Иди с Богом» и у меня на сердце так тепло становилось, словно что-то и правда, оберегало меня, – немного помедлил пилот, потом добавил, – мы с ней на праздники в Церковь вместе ходили, если я был не в рейсе.

– Тогда вы знаете, что христиане верят в Воскресение Господа Иисуса Христа, – ласково-заботливым голосом начала врач. – Подумайте о своей потере не как о чём-то завершённом, а как об отложенной встрече. Мы все не вечные и однажды умрём. А Господь нам обещает, что кто с Ним умрёт, тот и воскреснет с Ним, понимаете? – Фёдор Степанович поднял на неё задумчивые глаза и слушал очень внимательно. – Не оплакивайте ваше расставание,

но ожидайте скорую встречу с дорогим и любимым вами человеком. Согласитесь, совсем другие мысли начинают зарождаться в голове?

– Да, дочка, ты права. Оказывается, ты умеешь лечить не только тело, но и душу. Встреча с Ниной... – Фёдор Степанович замолчал и умильно улыбнулся.

– Значит, договорились? – решительным тоном сказала девушка. – Я сейчас же позвоню в санаторий и всё устрою, потом перезвоню вам. Вы пока идите готовиться, собирать вещи.

Фёдор Степанович взял руку девушки и аккуратно поцеловал. Ещё раз поблагодарив, он ушёл. Афанасий остался один, пытаясь понять, что только что произошло.

В небе

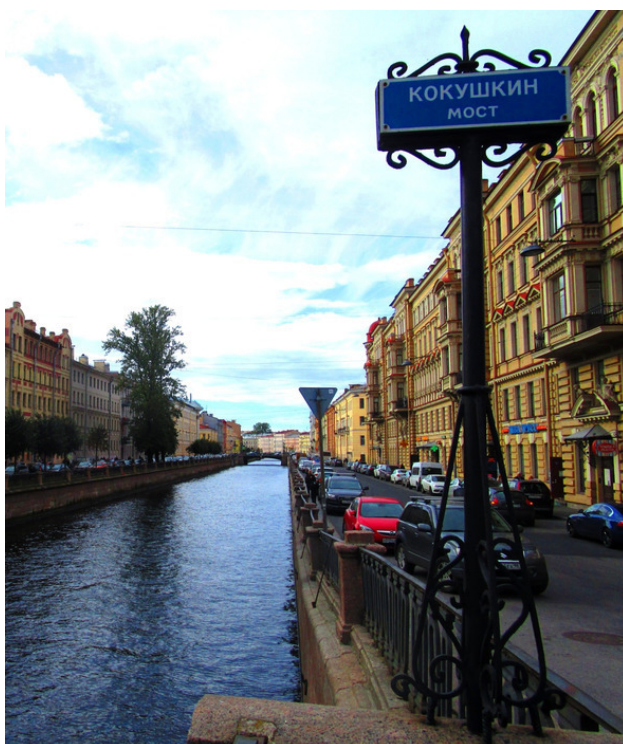
В аэропорту

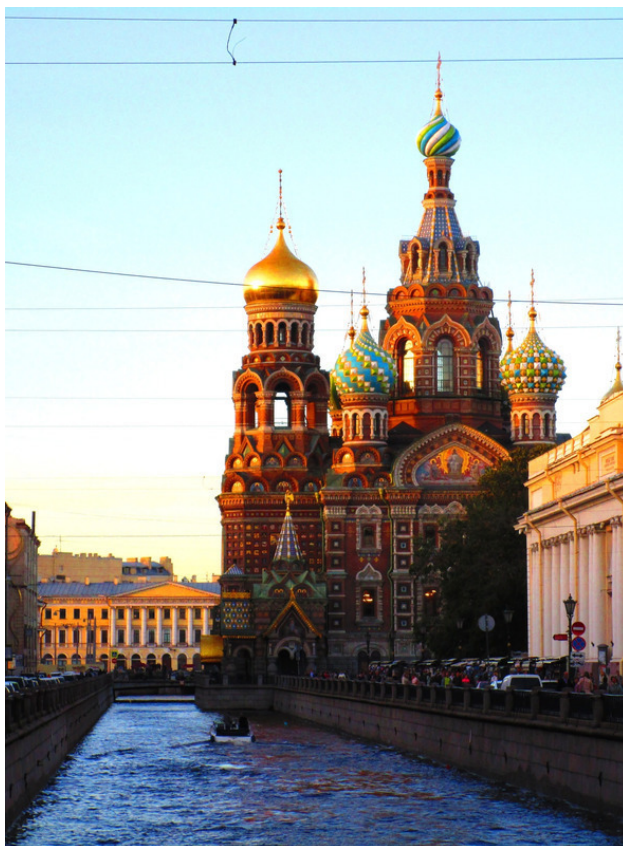
Троицкий мост, Нева

На Неве

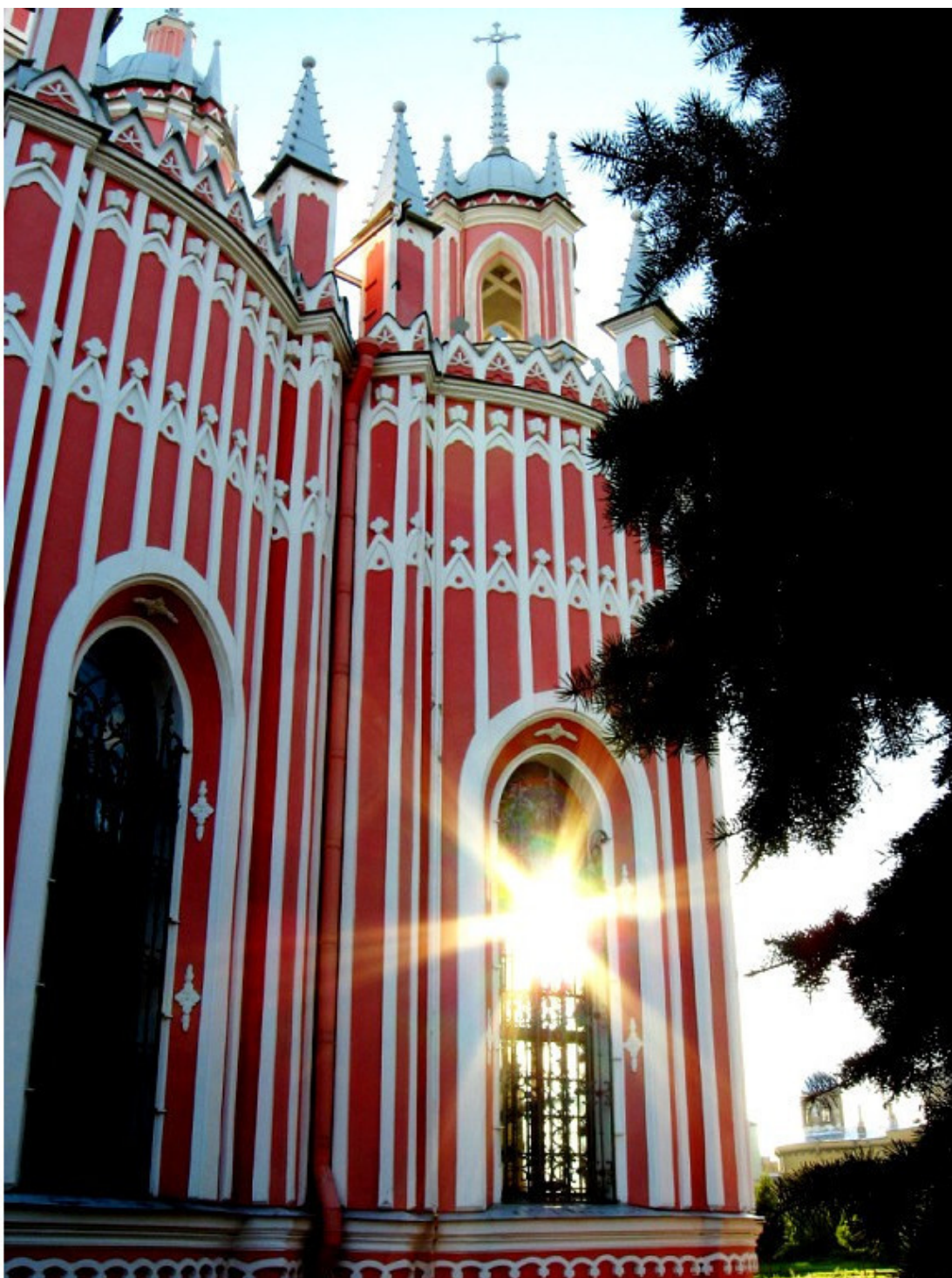
Каналы Санкт-Петербурга

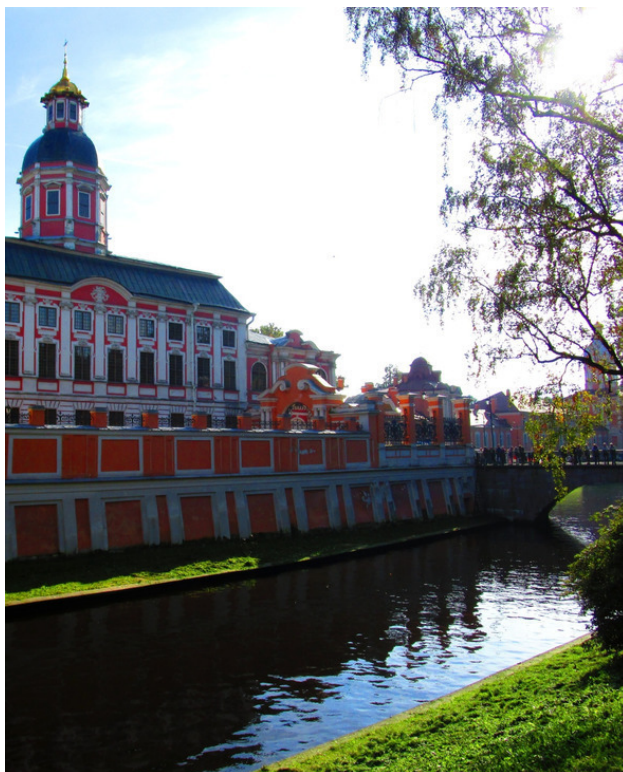
Храм Спаса на Крови

Чесменский дворец

Чесменская церковь

Александрo-Невская лавра

Иoанновский монастырь на Карповке

Глава 3 Недопитый кофе

Постояв в коридоре минуты две, Афанасий решил зайти в кабинет. Поздоровавшись, он перешагнул порог и закрыл за собой дверь. За столом сидела молодая девушка-врач, которую он только что видел в коридоре и что-то писала. Она подняла на Афанасия голубые глаза и поздоровалась в ответ. Пилот на несколько секунд потерял дар речи. Такое чистое, красивое и выразительное лицо смотрело на него. «Фаня, соберись, ты же сильный» – уговаривал себя Афанасий. Девушка ему определенно понравилась.

– Здравствуйте, – ответила женщина в белом халате, сидевшая на стуле напротив врача. На бейдже Афанасий увидел надпись «Людмила Гурова. Медсестра».

– Меня зовут Соломонов Афанасий Игоревич, – начал привычно знакомиться пилот.

– Врач предполётного медицинского осмотра Сарафанова Ксения Дмитриевна, – девушка поднялась со стула, приветствуя прибывшего пилота, – пожалуйста, присаживайтесь. Сейчас мы проведём осмотр, чтобы выдать допуск к полёту.

Медсестра Людмила быстро встала, уступая место пилоту. Она смотрела на него с живым интересом.

– Вообще-то, – начал Афанасий, – у меня ещё больше трёх часов до вылета, я просто осматривался тут, чтобы знать, где что.

– Понятно, – участливо ответила врач.

– Я хотел бы поговорить с вами, Ксения Дмитриевна, – немного смущённо начал Афанасий, – это по поводу здоровья вашего пациента.

Ксения Дмитриевна подняла вопросительный взгляд. Медсестра Людмила улыбаясь, смотрела то на пилота, то на врача. Афанасий показывал рукой на дверь, намекая на разговор без свидетелей.

– Давайте выйдем, мне всё равно нужно отнести эти анкеты, – Ксения взяла со стола приличную стопку бумаг.

Афанасий бросил беглый взгляд на её руки и заметил, что обручального кольца нет. Они вышли. Афанасий пропустил Ксению Дмитриевну вперёд и закрыл дверь в кабинет. Он шёл за ней по коридору и думал, что не встречал ещё такого сочетания красоты и нежности в одном человеке. Этот взгляд бесконечно добрый. Голос уверенный, но мягкий, словно балерина шагает на своих пуантах по тонкому льду. Тонкому и тёплому. Нет, неопишемое сочетание.

– Так о чём вы хотели поговорить? – обернувшись, сказала девушка, глядя на догоняющего её пилота. Они остановились.

– Видите ли, я невольно стал свидетелем вашего разговора с одним лётчиком в коридоре.

– Это были вы, – констатировала Ксения Дмитриевна. – Я вас видела.

«Наблюдательная, – подумал Афанасий, – это для врача хорошее качество».

– Да, это был я, – подтвердил он и тут же решительно спросил. – Скажите, вы сами собираетесь оплачивать его лечение в санатории?

– Возможно. А что тут такого? – неопределённо ответила Ксения Дмитриевна.

– Если врач будет оплачивать лечение всех своих пациентов, он останется просто ни с чем.

– Это исключительный случай, – решительно заявила Ксения Дмитриевна, – Фёдор Степанович отличный лётчик, просто сейчас переживает очень трудные времена.

– Да, смерть жены, я слышал. Но вы не ответили на вопрос. Вы сами будете оплачивать лечение? – потом, не дождав ответа, продолжил, – конечно, путёвка стоит меньше легкого автомобиля, но уж точно больше плазменного телевизора, или даже двух.

– Я найду деньги, – Ксения Дмитриевна смотрела куда-то вдаль по коридору, предполагая различные варианты, где достать всю сумму.

– Считайте что уже, – улыбался Афанасий. Он сам не понимал, почему решил ей помочь, но обратного пути нет. – Позвольте мне помочь. Я тоже не хочу оставаться в стороне от проблем этого человека. Вы позволите оплатить его лечение?

По большому счёту на пожилого пилота Афанасию было наплевать, перед ним стояла цель по имени Ксения.

– Нет, исключено, – категорично заявила Ксения Дмитриевна и подняла свои небесно-голубые глаза на пилота.

Афанасий на мгновение растерялся, глядя на неё.

– Понимаю, мы только что познакомились. Я, кстати, буду теперь бывать у вас регулярно. – Афанасий серьёзно посмотрел на девушку. – Позвольте хотя бы половину суммы внести? Он мне напомнил моего дедушку, который давно умер. Я с ним не успел попрощаться. Неужели вы откажете в пустяковой просьбе, когда сами пошли на такие расходы?

Про дедушку Афанасий придумал сходу, для большей убедительности. Ему нужно было получить её согласие любой ценой.

– Мне, правда, неудобно, – голос Ксении звучал извинительно, – не хочу вас обременять.

– Нет, это не я вам, а вы мне поможете. – Афанасий понял, что нащупал «слабое место». —Ради моего покойного дедушки, а?

Ксения Дмитриевна, ещё немного подумав, согласилась. Потом она направилась к лестнице, чтобы отнести анкеты на второй этаж. Афанасий остался ждать её на лестничной площадке у автоматов с кофе. У пилота было немного времени обдумать ситуацию. Афанасий подошёл к аппарату с богатым выбором кофе. Интересное продолжение дня. Он встретил красивую добрую девушку и сразу же добровольно «попал на деньги». Такого в его жизни ещё не было!

– Самый нормальный тут эспрессо, – Ксения Дмитриевна подошла к Афанасию.

– Я вас угощу? – предложил он, – отказ не принимается.

– Ну, раз не принимается, тогда мне эспрессо, – Ксения еле заметно улыбнулась, потом продолжила, – по поводу санатория. Места есть. Оплату нужно произвести в размере не менее 70% в ближайшие два дня.

– Отлично. Я сегодня прилечу домой в Санкт-Петербург, и перечислю деньги, куда скажете.

– И всё-таки мне неудобно. Я бы заняла у папы, – извинительным голосом сказала Ксения.

– Дело сделано, всё решено, вот мои координаты для связи, – Афанасий протянул девушке небольшой листок, потом дал ей блокнот, – напишите мне свои.

Девушка написала номер телефона и адрес электронной почты.

– Хорошо, я напишу вам сегодня вечером, – произнесла Ксения Дмитриевна. – А теперь извините, мне нужно идти. Спасибо за деньги и кофе.

На прощание Ксения одарила его такой ласковой улыбкой, что весь полёт от Москвы до Санкт-Петербурга Афанасий не мог забыть её. Свой стакан с недопитым остывшим кофе он поставил на подоконник.

На предполётный осмотр пришёл командир и в кабинет они с Афанасием уже заходили вместе. Потом всё как обычно: наружный осмотр самолёта, подготовка кабины к полёту, взлёт, полёт, посадка. Приехал домой Афанасий часов около семи вечера.

– Как вкусно пахнет! – с порога проговорил лётчик.

– Я жду тебя, сынок, – на встречу вышла женщина шестидесяти лет и поцеловала Афанасия в щеку.

– Мам, я так рад тебя видеть, – Афанасий в ответ обнял мать.

- Да, ты вообще выглядишь каким-то радостным, тебя повысили?
- Нет, просто... – Афанасий не знал, какими словами объяснить матери, что с ним произошло.
- Давай мой руки и садись есть, – приказным, но ласковым тоном произнесла женщина. Афанасий переоделся, вымыл руки и прошёл на кухню.
- Ну, рассказывай, – начала спрашивать Лидия Степановна расставляя на столе тарелки с едой. Пюре с котлетами, солёные огурцы, ломтики колбасы, сырная нарезка выглядели очень аппетитно.
- Я познакомился с прекрасной девушкой, – с улыбкой ответил Афанасий.
- Знаешь, это не удивительно. Ты всё время с кем-нибудь знакомишься. Надолго ли? – Лидия Степановна не придавала особого значения словам сына. – Дольше всего ты встречался с вашей бортпроводницей. Потом я узнала, что вы расстались, и решила тебя сегодня навестить, прибраться и сделать ужин. А то живёшь как самый настоящий холостяк. Неизвестно чем питаешься. Всё свободное время либо девушки, либо самолёты. В последнее время даже больше самолёты, чем девушки.
- Да, мам, но она не такая как все, – умильно улыбаясь, произнёс Афанасий и начал есть.
- Это мне твой отец тоже говорил, но после свадьбы и рождения двоих детей я стала самой обычной, и он променял меня на заграничную диву.
- Нет, мам, она на самом деле не такая. Даже странная, немного, – Афанасий задумался, вспоминая разговор с Ксенией возле автоматов с кофе. – Представляешь, она собирается за свой счёт отправить одного лётчика на три недели в санаторий!
- Так это же не дёшево, – удивилась женщина.
- Я знаю, – согласился Афанасий. – Так ей сегодня и сказал. А она уверенно ответила, что найдёт деньги. Тогда я предложил свою помощь, но она сначала отказывалась.
- Ты дашь деньги незнакомому человеку? – удивилась мать.
- Да, она мне напишет сегодня. Мы пополам поделим сумму.
- На тебя не похоже это, сынок. – Мама немного насторожилась. – Другим ты, конечно, любишь помогать, но чтобы непонятно кому, да ещё немалые деньги. Санаторий наверно с лечением будет?
- Конечно. Целый курс. Она, как врач, разработает программу.
- Ах, она ещё и врач, – протянула Лидия Степановна последнее слово.
- Да, мам, – подтвердил Афанасий. – Представляешь, в Бога верит. Как она сегодня успокаивала в коридоре Фёдора Степановича, надо было видеть. Как отца родного. Сказала, что потеря жены не должна его сломить, что он детям и внукам нужен и что с умершей женой он обязательно встретится после смерти. Странные понятия, конечно, но говорила она убедительно.
- Твоя бабушка Клава тоже верила, что после смерти люди ещё увидятся, и будут жить дальше. Кстати, это она тогда настояла тебя крестить.
- Меня крестили? – удивился Афанасий.
- Да, в три года, тайно, на дому. А потом, когда тебе исполнилось шесть, она умерла.
- Я помню бабу Клаву, она была такой доброй, никогда не кричала, не ругалась, не спорила, только миром решала все вопросы. Кстати и меня этому учила. Я поэтому и не могу выносить всяких там истерик. – Афанасий немного подумал, потом сказал, – поэтому мы с Леной, ну, бортпроводницей, расстались. У неё начались какие-то приступы агрессии, истерики. Стоило только узнать её ближе. Эти женские закулисные интриги, месть, издёвки просто ужасны.
- А эта врач не такая? Без истерик? – подозрительно спросила мать.
- Думаю, не такая, – уверенно произнёс Афанасий. – Я пока не знаю, но обязательно в этом разберусь.
- Будь осторожен, сынок, вдруг она офери...

– Мама! – прервал её Афанасий, – не надо говорить плохо о Ксении Дмитриевне. По крайней мере, пока, её упрекнуть не в чем. Лучше скажи мне, съехали ли жильцы из бабушкиной московской квартиры?

– Сегодня должны были съехать, и можно будет искать новых съёмщиков.

– Никого не надо искать. Я буду там жить, – уверенно сказал Афанасий, не принимая никаких возражений.

– Не поняла? – удивилась Лидия Степановна, – ты живёшь здесь, в Санкт-Петербурге.

– Уже нет, – Афанасий с улыбкой посмотрел на мать. – Я разговаривал с начальством. Теперь буду летать из Москвы сюда и обратно. Кстати, вначале мне предлагали выбирать, но тогда в Москве меня ничто не держало. Но теперь обстоятельства изменились, мне нужно быть в Москве. Так что ближайшие полгода я буду жить там, в бабушкиной квартире. Она всё равно на меня её завещала. А ты живи здесь. – Афанасий отправил в рот последний кусок котлеты и вытер губы салфеткой.

– Чтобы быть поближе к Ксении? – мама насторожилась. – А ты не слишком торопишься, сынок?

– Нет, мам, я надеюсь, что не опоздал. А чего ждать? Полоса свободная, взлёт разрешён, за штурвалом опытный экипаж, – с улыбкой сказал Афанасий. Его отчасти забавляла эта ситуация. Девушки с «понятиями» у него ещё не было.

– Помню я твои любовные авантюры в юности, – сказала Лидия Степановна. – Она потом тебе надоест, и ты вернёшься домой.

– Что-то мне подсказывает, что на этот раз ты ошибаешься, – спокойно ответил Афанасий. – Ты просто её не видела. Она очень красивая и такая искренняя...

– Бросить всё не понятно ради чего?

– Я ничего не бросаю, буду также работать. Кроме моего географического места ночлега ничего не изменится. А ты можешь приезжать сюда, чтобы отдохнуть от шумных внуков, – уговаривал Афанасий. Он всё для себя решил, но хотел, чтобы мать не была против.

– Порой мне кажется, что я тебя совсем не знаю, – неожиданно заявила Лидия Степановна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.